

ВИЦЕНТИЙ Ирина Викторовна — аспирант кафедры социологии политических и социальных процессов Санкт-Петербургского государственного университета (191124, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3; felysite@yandex.ru); старший преподаватель кафедры философии и социологии Кольского филиала Петрозаводского государственного университета (184205, Россия, Мурманская обл., г. Апатиты, ул. Космонавтов, 3)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Статья посвящена вопросам политической толерантности студентов. Приводятся результаты эмпирического исследования студенчества Мурманской области. Формулируются выводы о типе партийной идентичности студентов, об уровне их политической толерантности, о характере связи между показателями политической толерантности и типом политической идентичности.

Ключевые слова: ценности, установки, политическая толерантность, политика, политическая партия, политическая идентичность

Вопросы межгрупповых отношений и взаимных идентификаций тесным образом связаны с показателями стабильности, интегрированности и солидарности в обществе. Современные социологические исследования показывают, что социально-политические идентичности россиян, в отличие от родственных идентичностей, выражены слабо, но при этом дифференцированы так называемые «чужие» — политики и представители власти, люди другой национальности, национальные и этнические меньшинства и др. Следует подчеркнуть, что и сама плоскость политического в общем и целом является для современного россиянина «чужой» — сферой, от которой он дистанцируется [Климова 2002: 85; Россияне и поляки ... 2006: 58]. Одновременно наблюдается недостаток детальных качественных и мониторинговых количественных исследований конкретных социальных групп с позиций рассмотрения их в качестве политической силы, оценки их политического потенциала. В работе представлены результаты исследования специфической социальной группы студенчества на примере Мурманской обл. Предметом изучения явились вопросы политической толерантности студентов, а цель состояла в том, чтобы представить региональные (Мурманская обл.), субкультурные (студенчество) и субъективные (политическая идентичность) ее особенности.

Теоретико-методологическую основу изучения политической толерантности студентов составили несколько концепций. Теоретическую основу интерпретации понятия «толерантность» составила либеральная парадигма, связанная с именами Дж. Локка, И. Канта, Дж. Ст. Милля, где в качестве границ толерантного поведения устанавливаются нормы права. Политическая толерантность в работе понималась как уважение политического оппонента, признание права на существование различных политических сил, взглядов. Одними из ключевых здесь стали идея К. Шмитта в рамках конфликтного направления в политологии и политической социологии и его методологический принцип «друг — враг» при рассмотрении сущности политики, а также теория политической толерантности М. Уолцера и идея о конкуренции и борьбе как атрибутивных признаках политической сферы [Schmitt 1931: 72; Уолцер 2000: 12]. В работе представлены результаты социокультурного анализа в рамках интерпретативной парадигмы социальной реальности, где индивидуальное поведе-

ние рассматривается как производное субъективных факторов. Интерес представляют вопросы о том, как происходят процессы социальной категоризации «мы – они» и что лежит в их основе, какими характеристиками маркируется группы «свои» и «чужие» (теория социальной категоризации и идентификации – Дж. Тернер, Р. Браун, Х. Джилс, М. Биллинг, Г. Тэджфел). Также использовались положения концепции политической культуры Г. Алмонда и С. Вербы, их интерпретация политической культуры как совокупности индивидуальных позиций и ориентаций участников данной политической системы, субъективной сферы, образующей основание политических действий и придающей им значение [Елисеев, Устинова 2010: 45-47].

Эмпирическую базу работы составили некоторые результаты, полученные в ходе эмпирического социологического исследования «Ценности и установки политической толерантности в политической субкультуре студентов Мурманской области». В процессе анкетирования по месту проведения академических занятий были опрошены студенты очного отделения Кольского филиала Петрозаводского государственного университета. Среди контингента опрошенных представлены обучающиеся всех факультетов старших курсов как имеющие опыт политического участия, в отличие от их младших товарищей. Основу исследования составила случайная выборка (бесповторный отбор), где объем выборочной совокупности составил 421 ед. наблюдения (ошибка репрезентативности для случайного отбора составила 5% при коэффициенте доверия равном 3 [$P(t)=0,997$]). Специально в целях исследования были сконструированы и проверены на валидность шкалы, позволяющие измерить уровень ценностей и установок политической толерантности у студентов. В исследовании установок политической толерантности в отношении конкретных российских политических партий использовался позиционный подход, поэтому в качестве объекта установки выступили политические партии, официально имеющие такой статус на момент социологического опроса [Vicentiy 2014: 78].

Политическая толерантность студентов. Статистический анализ показал, что в большинстве своем студенты придерживаются ценностей политической толерантности, таких как ценность многопартийной системы, конкуренция политических партий, принцип парламентаризма, политического плюрализма и др. Методика позволила получить общий индекс политической толерантности для каждого из опрошенных, а также средний балл по группе. Среднее групповое значение политической толерантности по совокупности опрошенных составило 26 баллов, что можно интерпретировать как высокий уровень (от 8 до 15 – низкий уровень, от 16 до 23 – средний и от 24 до 32 – высокий). Соотношение групп студентов внутри выборочной совокупности с точки зрения выраженности у них ценностей политической толерантности имеет следующий вид: доля студентов, для которых ценности политической толерантности имеют малое значение составила 2,7%, среднее значение – 26,9% и высокое значение – 70,4%. Отсюда видно, что для преобладающего большинства опрошенных ценности политической толерантности имеют большое значение.

В исследовании предполагалось измерить установки на толерантность у студентов в отношении российских политических партий. Это вопрос о том, актуализируются ли ценности толерантности в конкретной ситуации взаимодействия с «политическим другом». Индекс политической толерантности студентов для всей выборочной совокупности составил 37,6 баллов. Так как значение индекса по шкале могло варьироваться в пределах от 18 (*min*) до 72 (*max*) баллов, где интервал от 18 до 36 баллов характеризовал низкий уровень партийной толерантности, от 37 до 54 – средний и от 55 до 72 – высокий, то получается, что можно говорить о среднем уровне толерантности у студентов в отношении

российских политических партий. Частотный анализ позволил выявить соотношение подгрупп студентов, демонстрирующих низкий, средний и высокий уровни толерантности, которое составило 43,1%, 51,9% и 5% соответственно. Как видим, доля студентов, демонстрирующих установки толерантности к политическим партиям, крайне мала в сравнении с остальными подгруппами. Одновременно относительно многочисленна подгруппа студентов, настроенных интолерантно в отношении российских политических партий [Вицентий 2013: 35-37].

Партийные предпочтения и партийная самоидентификация. Политическую партию следует рассматривать как результат политической идентификации индивидов и институционализации социальных интересов, организованное существование социальной группы, как институт политического соучастия граждан. Однако существующие исследования выявляют слабую вовлеченность россиян в деятельность каких бы то ни было общественно-политических объединений, включая и политические партии. В нашем исследовании по студенчеству мы уделяли внимание таким аспектам, как знание российских политических партий, партийные предпочтения, членство в политических партиях. Анализ ответов на открытый вопрос о политических партиях, действующих в политическом пространстве России, показал хорошую осведомленность – студенты ориентируются в партийной системе РФ и знают, какими партиями она была представлена на момент социологического исследования. Верхние позиции рейтинга знания политических партий занимают «Единая Россия» (98,3%), ЛДПР (97,6%), КПРФ (94,7%), «Справедливая Россия» (90,1%), «Яблоко» (84,3%). Замыкают рейтинг партии «Правое дело» (48,6%) и «Патриоты России» (44,0%). Что касается партийных предпочтений, то здесь следует выделить некоторую особенность. С одной стороны, при изучении форм политического поведения студентов исследование показало, что в большинстве случаев речь идет о политическом абсентеизме – более 80% студентов оказываются не вовлеченными ни в какие формы политической активности, а когда речь идет конкретно об участии в деятельности политической партии, то цифра здесь увеличивается до более чем 90%. Одновременно абсолютное большинство (до 77%) так или иначе поддерживают хотя бы одну из 7 представленных в исследовании политических партий. Группа полностью дифференцированных от политических партий составляет в среде студенчества 23%. Полученные результаты означают, что механизмы партийной идентификации в среде студенчества осуществляются на когнитивном уровне, но не на поведенческом – в виде членства и участия в партии. Если пользоваться классификацией М. Дюверже, то студенчество образует в политических партиях слой так называемых симпатизантов, примыкая тем самым к базовому слою электората. Описывая электорат политических партий в среде студенчества детально, можно представить следующую картину. Наибольшей поддержкой пользуется партия ЛДПР – 41% студентов. Свой электорат в среде студенчества имеют также партии «Единая Россия» (20,7%), КПРФ (25,4%), «Справедливая Россия» (27,3%) – они в одинаковой степени могут рассчитывать на поддержку в среднем до четверти студентов. Аутсайдерами, или «чужими» партиями в данном контексте можно считать две партии – «Правое дело» (3,1%) и «Патриоты России» (4,6%).

Связь политической идентичности и политической толерантности. Интересным оказывается вопрос о показателях толерантности в конкретных сообществах, особенно политических, поскольку это вопрос о формах их взаимодействия в политическом пространстве. В нашем исследовании оказалось возможным сравнить уровень толерантности в подгруппах сторонников и противников конкрет-

ных политических партий среди студентов. Здесь рассматривается вопрос, влияет ли приверженность или неприятие конкретной партии, т.е. партийная идентичность как частный случай политической идентичности, на показатели политической толерантности группы; сторонники каких партий более толерантны или интолерантны. В целом показатели политической толерантности у партийных сторонников коррелируют с показателями по всей выборке студентов, где на принципы политической толерантности ориентировано большинство сторонников всех партий (ценностный уровень политической толерантности), но при этом в модельной ситуации политическую толерантность демонстрирует меньшинство (установки политической толерантности). Так, на уровне ценностей студенты – приверженцы всех партий демонстрируют политическую толерантность. Показатели меняются, когда речь идет об установках – здесь студенты демонстрируют средний и низкий уровень толерантности. Высокий уровень толерантности демонстрируют не более 8% студентов – приверженцев партий. Однако интересным оказывается сравнение между собой показателей политической толерантности у сторонников конкретных партий дифференцированно, т.е. изучается вопрос, определяет ли партийная идентичность как частный случай политической идентичности уровень политической толерантности индивидов. Исследование показало, что такие различия существуют. Так, менее всего ценности толерантности выражены у сторонников партии «Правое дело», а более всего привержены ценностям политической толерантности сторонники партии «Яблоко». Получается, что среди электората политических партий самыми толерантными оказываются приверженцы партий «Яблоко», «Единая Россия» и «Справедливая Россия», а менее толерантными – сторонники КПРФ, ЛДПР и партии «Патриоты России» (см. табл. 1).

На уровне установок политическую толерантность среди сторонников всех партий демонстрируют не более 9% студентов. На этом уровне значительно число тех студентов, которым свойственны низкие показатели политической толерантности – от 22% до 47%. При этом симпатизанты тех партий, которым была свойственна политическая толерантность на уровне ценностных ориентаций, более толерантны и на уровне установок – в частности, студенческий электорат партий «Яблоко» и «Единая Россия» демонстрирует более высокие показатели политической толерантности, а партии «Патриоты России» – низкие показатели политической толерантности. В этом плане партия может рассматриваться как группа, которая объединяет индивидов со сходной ценностно-мировоззренческой картиной.

Интересным исследовательским объектом оказываются группы противников конкретных политических партий. Так, например, изучение протестного электората правящих партий и показателей его политической активности, протестного потенциала, политической толерантности и др. может предоставить интересную информацию для анализа и интерпретаций. Аналогичным образом мы сравнивали индексы партийной толерантности на ценностном уровне и уровне установок для протестного электората партий. В целом результаты оказались сопоставимыми с результатами по всей выборке: группы противников партий демонстрируют высокие показатели ценности политической толерантности и средние – на уровне установок. Однако анализ не выявил существенных различий в значении показателей политической толерантности внутри подгрупп. Можно предположить, что это связано с социальной и ценностно-нормативной неоднородностью исследуемых подгрупп противников конкретных партий, поскольку они интегрировали симпатизантов разных партий одновременно, а также безразличных к партиям и негативно настроенных. Целесообразнее в данном случае произвести сегментирование подгруппы противников по некоторым критериям.

Таблица 1

Социологический индекс политической толерантности студентов*

Партия	Индекс политической толерантности сторонников политических партий		Индекс политической толерантности противников политических партий	
	ценность	установка	ценность	установка
«Яблоко»	29	42,9	25	37,1
«Справедливая Россия»	26,3	38,4	25	37,6
«Единая Россия»	26	40,7	25,5	40,7
КПРФ	25,7	38,3	25,6	38,4
ЛДПР	25,6	38,7	25,8	37,3
«Патриоты России»	24,7	37,6	25,1	38
«Правое дело»	24,2	39,8	25,1	37,6

* *Примечание:* значение индекса ценности политической толерантности по шкале могло принимать значение от 8 (*min*) до 32 (*max*) баллов, где интервал от 8 до 15 – низкий уровень, 16 до 23 – средний уровень и от 24 до 32 – высокий уровень; значение индекса установки политической толерантности по шкале могло принимать значение от 18 (*min*) до 72 (*max*) баллов, где интервал от 18 до 36 баллов характеризовал низкий уровень партийной толерантности, от 37 до 54 – средний и от 55 до 72 – высокий.

Однако для этих целей наша выборочная совокупность оказалась чрезвычайно мала статистически, поэтому вести статистический анализ не представлялось возможным и было бы статистически некорректным.

Результаты исследования позволили сделать ряд выводов. С одной стороны, принципы политической толерантности имеют важное значение для абсолютного большинства опрошенных, но одновременно они не актуализируются в условиях взаимодействия с конкретным «политическим другом». Партийная идентичность в среде студенчества связана преимущественно с 5 партиями из 7 официально зарегистрированных на момент исследования – это «Единая Россия», ЛДПР, КПРФ, «Справедливая Россия», «Яблоко». Среди них есть лидеры, есть аутсайдеры, однако каждая из них может рассчитывать на свой сегмент в среде студенчества. При этом механизмы партийной идентификации в среде студенчества работают в основном на когнитивном уровне, но не на поведенческом – в виде членства и участия в партии. В 2012 г. произошли законодательные изменения, регламентирующие деятельность политических партий, что привело к значительному росту их числа. По состоянию на 12 февраля 2015 г. число партий по данным Минюста РФ составило 77. Вопрос о том, каким образом это отразилось на партийных предпочтениях граждан, остается открытым для научных исследований. Что касается анализа субъективных детерминантов политической толерантности, то результаты статистического анализа выявили отличия в показателях политической толерантности внутри подгрупп симпатизантов различных партий.

Изучение показателей политической активности, протестного потенциала, политической толерантности и других социально-политических характеристик внутри разнообразных социальных групп может дать актуальную информацию, позволяющую вести мониторинг и диагностику социально-политической ситуации в обществе. Одновременно существенно возрастает роль культурной политики, связанной с профилактикой ксенофобии, экстремизма, насилия и ненависти в обществе.

Список литературы

Вицентий И.В. 2013. Соотношение ценностей и установок политической толерантности в субкультуре студентов: гендерный анализ. — *Актуальные проблемы современной гендерологии: материалы международной научно-практической конференции*. Москва-Ставрополь: Изд-во СКФУ. 200 с.

Елисеев С.М., Устинова И.В. 2010. Особенности политической толерантности студенчества. — *Социс*. № 6. С. 45-51.

Климова С.Г. 2002. Критерии определения групп «мы» и «они». — *Социс*. № 6. С. 83-95.

Россияне и поляки на рубеже столетий. Опыт сравнительного исследования социальных идентификаций (1998–2002 гг.) (сост. Е.Н. Данилова, В.А. Ядов). 2006. СПб: Изд-во РХГА. 352 с.

Уолцер М. 2000. *О терпимости* (пер. с англ. И. Нюрнберга). М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги. 160 с.

Schmitt C. 1931. *La notion de politique*. Paris: Editions Sirey.

Vicentiy I.V. 2014. The Student Body Political Culture (according to a study of the Murmansk region). — *International Journal of Cultural Research*. № 1(14). P. 76-81.

VICENTIY Irina Viktorovna, postgraduate student of the Chair of Sociology of Political and Social Processes, Saint Petersburg State University (1/3 Smolnogo St, Saint Petersburg, Russia, 191124; felysite@yandex.ru); Senior Lecturer of the Chair of Philosophy and Sociology, Kola branch of Petrozavodsk State University (3 Kosmonavtov St, Murmansk region, Apatity, Russia, 184205)

POLITICAL IDENTITY AS A FACTOR OF POLITICAL TOLERANCE OF THE STUDENTS

Abstract. The contemporary sociological research shows that the Russians are distancing themselves from politics. The article describes a theoretical and empirical study basis of the students' political tolerance. Some results of the empirical study conducted by the author at the end of 2011 are presented. The author makes conclusions about the type of party identity of the students, the level of political tolerance of students and about the nature of the relationship between indicators of political tolerance of students and their party identity. The political tolerance of the individual affects the subjective factor of political identity of the individual. The results of the analysis revealed statistically significant differences in terms of political tolerance within subgroups of different parties' sympathizers.

Keywords: values, guidelines, political tolerance, policy, political party, political identity
